

В специализированный совет 063 по
Юриспруденции ВАК РА при Рос-
сийско-Армянском университете

0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123

ОТЗЫВ официального оппонента

доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) в г. Саратове **Малько Александра Васильевича** о диссертации БЕГЛАРЯН Кристине Степановны на тему: «Теоретико-правовые проблемы нормотворческой и правоприменительной деятельности государства в сфере охраны прав человека (в контексте борьбы с геноцидом)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

В условиях политической нестабильности в мире и социально-экономических проблем, обострившихся на фоне пандемии, проблема охраны прав человека представляется весьма актуальной. Можно согласиться с мнением диссертанта, что комплексное исследование теоретико-правовых вопросов нормотворческой и правоприменительной деятельности государства в сфере охраны прав человека позволит вывести на новый уровень теорию правового регулирования, обозначить ее место в арсенале средств социального управления, создать условия для повышения социальной значимости права.

Обращение к поставленной проблеме тем более важно, что на современном этапе проводимых социально-экономических преобразований, а также ввиду обострившихся международно-правовых отношений вопросы ответственности права вышли на передний план. В регулировании общественных отношений вакуума не бывает, поэтому дефицит правового регулирования

(который проявляется, в том числе, в недостаточном качестве механизма защиты прав человека) немедленно замещается иными регулятивными средствами, при этом не всегда прогрессивными. Вместе с тем, даже в тех случаях, когда существуют правовые средства регулирования отношений между людьми, в каждой конкретной ситуации правореализации невозможно обойтись без понимания сути и смысла правовых предписаний, формирующих механизм процессуально-правового регулирования, в частности, правовой механизм охраны прав человека.

Актуальность темы диссертационного исследования Бегларян Кристине Степановны вызвана рядом обстоятельств.

Во-первых, как верно отмечает соискатель, в современном мире продолжают нарушаться естественные права человека, в том числе право на жизнь, здоровье, свободу, признанные мировым сообществом ещё в XVIII веке основными правами человека. Нарушение основных прав человека приобрело невиданные ранее масштабы, выйдя далеко за пределы отдельных государств на международный уровень, проявляясь в преступлениях против мира и безопасности человечества, таких как геноцид, терроризм, военные преступления.

Во-вторых, факт признания после Второй мировой войны на международном уровне этих деяний в качестве тяжчайших преступлений против человечности, не означало победы над этим явлением, о чем, как совершенно справедливо отмечает диссертант, свидетельствуют события конца XX века в бывшей Югославии, Руанде, а также начала XXI века в Северной Африке и на Ближнем Востоке. На многих территориях бывшего СССР лишь принудительной силой государства удалось избежать значительных человеческих жертв, которые могли появиться в результате межнациональных и этнических конфликтов.

И, в третьих, существующие правоприменительные разночтения, связанные с оценкой конкретных фактов нарушения прав и основных свобод человека (разночтения, которые проявляются не только на международном, но и национальном уровнях) отчасти объясняется тем обстоятельством, что при

отсутствии познанных и разработанных на общетеоретическом уровне закономерностей механизма процессуально-правового регулирования, непосредственно связанного с охраной и защитой прав и свобод человека, правоприменитель может позволить себе относиться к нормам отраслевого права как самодостаточному, а не системному явлению. В свою очередь общеизвестно, что схоластическое применение контекста – одно из вернейших средств произвола.

Таким образом, необходимость проведения подобного исследования была вызвана современными потребностями жизни человеческого сообщества, где к настоящему времени накоплен не только значительный опыт в сфере правореализации, но и «Гордиев узел» неразрешённых проблем, вызванных нарушением прав человека. В этой связи обоснованным и своевременным представляется обращение автора к выявлению сущности и содержания механизма правотворческой и правоприменительной деятельности государства в сфере охраны прав человека.

Оригинальным видится авторский подход, реализованный в осуществлённом научном поиске. Уже с первых строк Кристине Степановна выделяет два концептуальных критерия, которые стали базовыми для её работы.

Во-первых, диссертант довольно аргументированно и достаточно чётко обозначила ценность и необходимость определения стартовых позиций научного исследования, а, именно, того подхода к пониманию права, на котором будет основан теоретический поиск. Это тем более важно на современном этапе развития юридической науки, что ряд дискуссий и даже жарких споров по многим проблемам в среде правоведов порой возникают из-за различного представления учёных о праве. Диссертант придерживается современного нормативного подхода к пониманию права, который был на рубеже веков сформулирован саратовской юридической школой.

Не менее важным, интересным и оригинальным видится и второй критерий научного поиска, который однозначно характеризует новизну проведённого исследования. В частности, автор принял решение исследовать сущность прав человека, механизм их государственной охраны посредством

нормотворческой и правоприменительной деятельности не в стандартном ключе – путём осмысления их позитивных сущностных характеристик, а, как любопытно выразился соискатель, «от обратного», то есть понимание сущности основных прав (а, следовательно, и механизма их охраны), по его мнению, может оказаться более полным, если подойти к их осмыслению с позиций анализа существующего запрета на совершение действий против них. И ведь на самом деле, поскольку право является системным явлением, то качество запрета может давать дополнительную характеристику качеству того права, которое охраняется от посягательства этим запретом.

Указанные обстоятельства свидетельствуют и о научной новизне диссертации, представляющей собой вполне состоявшуюся удачную попытку комплексного общетеоретического исследования сущности и содержания механизма государственной охраны основных прав человека в контексте борьбы с геноцидом. Научная новизна исследования заключается в том, что на сегодняшний день в юридической науке на монографическом уровне комплексного исследования сущности основных прав человека, характера и способа их государственной охраны на примере геноцида не проводилось. Для раскрытия заявленной темы автором был выбран относительно не апробированный ракурс исследования, при котором как сущность основных прав человека, так и способы, характер и механизм их государственной охраны выявлялись через призму национальной и международной правоприменительной практики, связанной с борьбой против геноцида.

Следуя своему замыслу, соискатель в целом правильно с позиций общей теории права и государства определил как объект, так и предмет научного поиска (с. 11).

Четко, конкретно и ясно К.С. Бегларян сформулированы цель и задачи диссертационного исследования (с. 11-12).

Содержание диссертации, автореферата и научных публикаций по заявленной теме позволяет утверждать, что обозначенная автором цель достигнута, поставленные задачи решены. Последнему обстоятельству во многом послужило продуманное структурирование теоретического исследования,

использование обширного круга научных трудов, нормативного массива, а также материалов юридической практики.

В частности, прежде чем исследовать непосредственно сущность и содержание механизма государственной охраны основных прав человека посредством правотворческой и правоприменительной деятельности, автор обстоятельно анализирует подходы к пониманию права (с.19 - 27) что позволило ему не только обозначить свою научную платформу к пониманию природы данного регулятора, но и на этой базе, используя исторический ракурс, раскрыть основные характеристики основных прав человека (с. 27 – 34).

Вполне соответствующим логике проведённого научного исследования выступает раскрытие общетеоретических проблем структуры права (посредством обозначения его носителя, объекта и адресата), что позволило определить структурообразующую роль основных прав человека в правовой системе (с. 35 и др.). Соглашаясь с мнением профессора А.С. Гамбаряна и доцента М.О. Мурадяна о том, что структура правовой категории, определяющей сущность основных прав человека, состоит из трёх главных элементов: носитель основных прав или субъект основных прав; адресат основных прав; а также предмет или объект основных прав (с. 36), диссертант анализирует указанные элементы в плоскости заявленной темы исследования (с. 36 – 44), приходя к важным выводам.

Так, заслуживающим не только внимания, но и цитирования, представляется следующая мысль диссертанта: «Одним из способов деструктивного влияния «извне» может как раз являться воздействие на жизнь сформировавшегося социума так называемых «внешних» сил, не связанных общими интересами с постоянными её жителями, то есть тех сил, которые (являясь «Троянским конём») преследуют свои, вредоносные для данного конкретного общества цели. Закон перехода количественных изменений в качественные (то есть, когда количество таких «сил» превысит критически допустимый для равновесия данного общества уровень), как и любой другой закон природы, не «имеет ни капли жалости» (с. 38). Актуальность этого вывода

наглядно проявляется в современном мире, обременённом миграционными процессами.

Считаю также вполне аргументированным проведённое соискателем рассмотрение проблем, связанных с правовой характеристикой государственной охраны прав человека от преступлений против человечества (с. 45 – 60). Раскрывая содержательную сторону названных преступлений, автор обосновывает ценность международного сотрудничества в вопросах охраны прав человека, необходимость интеграции и приведения к одному знаменателю национальные правовые характеристики преступлений против человечества.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию сущности и правовой характеристике прав человека и их государственной охраны. Выбранный автором подход научного поиска дал возможность раскрыть основные положения поднятой проблемы посредством рассмотрения генезиса геноцида. В этой связи видится уместным и обоснованным интересным по содержанию параграф 2.1, в котором сущность основных прав человека раскрывается посредством определения понятия, характеристики и особенностей геноцида в теоретико-историческом аспекте (с. 61 – 73). Не может не обратить на себя внимание, насколько современно и актуально на фоне произошедшей трагедии в Карабахе выглядит историческая справка, данная диссертантом в работе на страницах 67 – 69, в которой раскрываются истинные мотивы Турции, совершившей 100 лет назад акт геноцида в отношении армянского населения.

Логика научного поиска с необходимостью требовала освещения проблемы исследования в сравнительно-правовом ключе, чему и был посвящён параграф 2.2, в котором проанализирован вопрос государственной охраны прав человека в международном и российском праве, раскрытый посредством сравнительно-правовой характеристики геноцида (с. 73 – 79) и вопрос о защите основных прав человека на примере соотношения геноцида и других нарушений прав человека (с. 79 – 86). Подробное исследование обозначенных аспектов позволило диссертанту не только раскрыть поставленные вопросы, но и сформулировать положение, вынесенное на защиту, согласно которому проблема разграничения общественно-опасных деяний, влекущих

по национальному уголовному праву ответственность за геноцид и за иные преступления, носит не только сугубо уголовно-прикладной характер, но и связана с определением основных прав человека и выявлением механизмов их государственной и международно-правовой охраны (с. 17 диссертации, с. 8 автореферата).

Важным в свете заявленной темы исследования видится параграф 2.3 диссертации, посвящённый проблемам понимания национальных меньшинств и культурного геноцида, в котором раскрыты вопросы, связанные с обозначением понятия и необходимости государственной защиты прав национальных меньшинств (с. 86 – 91), а также сущность культурного геноцида и значимость правового закрепления его характеристик (с. 91 – 102). Не может остаться незамеченным обильное использование соискателем иностранной научной литературы и практики Европейского Суда по правам человека, что значительно повышает ценность проведённого научного поиска.

Завершающая третья глава диссертации посвящена исследованию вопросов государственно-правовых механизмов охраны прав человека, при этом автор исследует проблемы обеспечения прав человека через призму роли государства и международного сообщества в профилактике и борьбе с преступлениями против человечества (с. 102 – 120), а также государственные гарантии охраны основных прав человека посредством предотвращения и недопущения актов геноцида, которые диссертант вполне обоснованно рассматривает в качестве глобальной международной проблемы и относит к внешнеполитической функции государства (с. 120 – 135).

Третья глава работы содержит много систематизированной автором информации, ряд заслуживающих внимание наблюдений. В частности, размышляя над вопросами имплементации норм международного права в национальные правовые системы, автор совершенно справедливо считает, что при имплементации должен быть учтен также следующий немаловажный аспект: результатом рассматриваемого процесса является не только включение определенных норм в национальное законодательство, но и взаимное влияние,

преемственность идей, взглядов различных правовых культур. Поэтому для достижения основной задачи – урегулирования общественных отношений в соответствии с требованием той или иной международной нормы права, она должна в первую очередь по своей сути соответствовать тем ценностям, которые существуют в государстве (с. 124).

Содержание автореферата полностью отражает содержание рецензируемой диссертационной работы. По теме диссертационного исследования К.С. Бегларян было опубликовано достаточное количество научных статей, в том числе и в изданиях перечня ВАК России, в изданиях Армении и в рецензируемом международном журнале. Судя по датам публикаций, диссертант работала над темой научного исследования не менее пяти лет (с 2015 по 2020 г.), что, по нашему мнению, дополнительно подтверждает вывод о добротности проведённого труда.

Следует отметить высокий научный уровень диссертационного исследования, добротный литературный стиль изложения мыслей, умение автора вести научную полемику корректно и аргументированно, а также очевидную способность диссертанта излагать существо вопроса без излишнего теоретизирования, что вызывает заслуженные симпатии.

Невозможно оставить без внимания и значительный по количеству и качеству список использованной в работе научной литературы, а также нормативного материала и национальной и международной правоприменительной практики.

Вместе с тем, как и в любой работе подобного уровня, имеющей творческий характер, в оппонируемой диссертации имеются отдельные неточности, некоторые противоречия, спорные моменты дискуссионного плана, которые вынуждают сформулировать ряд вопросов и замечаний.

1. Соглашаясь с мнением диссертанта о том, что государство должно самым тщательным образом учитывать баланс интересов граждан страны, с одной стороны, и приезжающих в страну на постоянное место жительства апатридов и иностранцев, с другой стороны, а также в целях создания гарантий безопасности для граждан контролировать объём прав некоренного насе-

ления, которое может кардинально влиять на устои общества, хотелось бы узнать мнение автора этих правильных мыслей о том, какие конкретные идеи (даже в гипотетическом плане) диссертант мог бы предложить для достижения цели – создания гарантий сохранения общественных устоев и безопасности граждан от негативного влияния чуждой для конкретного общества ментальности?

2. Вызывает возражения утверждение диссертанта о том, что *«К актам геноцида необходимо также отнести любые действия, направленные на социокультурную ассимиляцию данной общности»* (с. 8 автореферата, с. 16 диссертации), поскольку человеческая цивилизация представляет собой постоянное возникновение, становление, изменение, слияние культур, обмен знаниями, опытом, достижениями, что связано с самыми разнообразными действиями, направленными на социокультурную ассимиляцию различных обществ и групп.

Если автор имел в виду **насильственную, принудительную** ассимиляцию, то это меняет дело, но если диссертант имел в виду то, что написано, то данное положение, безусловно, требует дополнительного обоснования с его стороны.

3. Видится небесспорным мнение соискателя учёной степени о том, что необходимо дать наиболее широкое определение субъекта геноцида, которое должно включать в себя не только лишь нации и представителей данных нации, но также группы, члены которых отличаются от других представителей общества какими-либо социокультурными факторами. Не имея принципиальных возражений против необходимости конкретизации такого понятия, как субъект геноцида, хотелось бы задать диссертанту вопрос: а не будет ли размываться сама правовая категория «геноцид», если субъект геноцида будет расширен до уровня групп, члены которых отличаются какими-либо социокультурными факторами? Для примера можно взять группы ЛГБТ¹ сообществ, к которым проявляется непримиримое и со стороны государства, и со стороны общества отношение во многих странах, сохраняющих

¹ (англ. *LGBT*) — аббревиатура, возникшая в английском языке для обозначения лесбиянок (*Lesbian*), геев (*Gay*), бисексуалов (*Bisexual*) и трансгендеров (*Transgender*).

традиционные ценности семьи, отношений между мужчиной и женщиной, где в отношении этих групп существует геноцид (если принять за основу предложение диссертанта).

4. Интересной и во многом верной видится мысль автора о том, что эффективная охрана и защита основных прав на международном и внутригосударственном уровнях предполагает, что при решении вопроса о привлечении к ответственности за совершение преступлений против человечества, за нормами международного права должен сохраняться приоритет, в то время как роль национального права должна заключаться в дополнении и конкретизации международных норм, при условии непротиворечия им и исключения их подмены. Вопрос в данном случае состоит в том, как диссертанту видится механизм обеспечения нормам международного права приоритета над национальными нормами? Горький пример недалёкой истории столетней давности приводила и сама К.С. Бегларян в научном труде. На этом примере какой механизм реализации своей идеи (опять-таки в гипотетическом плане) может предложить соискатель?

Указанные замечания носят дискуссионный и в основном уточняющий характер, не влияя при этом на весьма приятное впечатление от содержания научного исследования, заслуживающего высокой оценки. Обозначенные автором цели достигнуты, задачи нашли свое разрешение в тексте. Стиль изложения материала характеризуется системностью и логичностью, аргументация выводов умело сочетает в себе научную обоснованность при использовании практического материала. Работа выполнена самостоятельно на соответствующем теоретико-правовом уровне, имеет научную и практическую значимость. Выводы, сформулированные автором, обладают научной новизной и свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в решение актуальных вопросов юридической науки.

Вывод: диссертационная работа на тему «Теоретико-правовые проблемы нормотворческой и правоприменительной деятельности государства в сфере охраны прав человека (в контексте борьбы с геноцидом)», соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержден-

ного Постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013 г. № 842, а ее автор – Бегларян Кристине Степановна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

**Официальный оппонент:
доктор юридических наук
(специальность 12.00.01),
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ**

А.В. Малько

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) в г. Саратове: почтовый адрес: 410003, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55, телефон: 8(8452)57-47-44, E-mail: sarrpa@rambler.ru

Подпись Малько А.В. заверяю:

Начальник ОУС,
и.о. по кадровому делопроизводству
25.12.2020 г.

Спицина Т.В.